

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 132.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 20 Мая (1 Юня) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 3 до 8 часовъ дня. Статьи, помѣщаемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изъгородиме	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 80	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московск. ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Новѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ К. И. Балаго; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Р. И. Войно-Розовича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Зинберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafitte et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровск. домъ Соловьевскаго, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ парижскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).
Складочный капиталъ . . . 1.000,000 р. — к.
Запасный капиталъ . . . 209,140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВЛАДАМЪ:

До востребованія . . . 5%
На сроки до 1 года . . . 5 1/2%
На сроки два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ счедамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Уплачиваетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

ХАРЬКОВЪ.

19-го мая 1881.

Всякій изъ насъ сознаетъ, въ настоящую минуту, ту громадную важность, которую можетъ имѣть урожай или неурожай хлѣба и травъ для внутреннего благосостоянія и даже для спокойствія не только одной южной, но всей вообще Россіи. Къ такому заключенію давно уже приводятъ, съ неограниченною вѣрностью, рядъ соображеній и выводовъ изъ обширнаго матеріала экономическихъ и политическихъ фактовъ за недолгій періодъ двухъ послѣднихъ годовъ. Критическое положеніе большинства помѣщиковъ и почти всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ сѣверныхъ, въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ имперіи, кажется, не подвергается теперь отрицанію даже въ тѣхъ органахъ нашей печати, которые, почему то, долгое время признавали для себя удобнымъ—приравнивать въ подпольной агитаціи и „крамоль“ всѣхъ заявленія о „безкормицѣ“ и о „голодовкѣ“.

Едва ли будетъ съ нашей стороны преувеличеніемъ—сказать, что съ появленіемъ текущаго хозяйственнаго года поставлена, что называется, послѣдняя карта почти каждаго хозяйства, не отличая мелкаго отъ крупнаго, во всѣхъ южныхъ губерніяхъ нашихъ. Будетъ ли эта карта убита одною изъ тѣхъ причинъ, на которыя была столь щедра злая судьба въ послѣднее время? Или же за картою этою войдетъ, наконецъ, крупный выигрышъ въ руку честнаго трудового люда, составляющаго глав-

ную основу всего экономическаго и финансоваго строя Россіи?

Избавимся ли мы, хотя въ этомъ году, отъ хроническаго страха тѣхъ голодовокъ, которыя такъ сподручны только всѣмъ врагамъ нашей многострадальной земли?

Таковы немногіе изъ той массы вопросовъ, которые наполняютъ теперь и голову и душу каждаго русскаго человѣка.

При подобныхъ обстоятельствахъ, становясь особенно важными всѣ точныя свѣдѣнія, съ помощью которыхъ сколько-нибудь разясняется хозяйственное положеніе страны, а тѣмъ болѣе важны для такой дѣли данныя, заключающіяся въ официальныхъ донесеніяхъ гг. начальниковъ губерній министру внутреннихъ дѣлъ и временному генералъ-губернатору.

Въ настоящую минуту, мы охотно пользуемся счастливою возможностью сообщить въ газетѣ нашей результаты такихъ донесеній г-ну харьковскому временному генералъ-губернатору отъ гг. начальниковъ слѣдующихъ губерній: курской, орловской, харьковской, воронежской и полтавской.

Само собою разумѣется, что матеріальная полнота и способъ разработкіи предмета во всѣхъ этихъ донесеніяхъ далеко не одинаковы. Но къ искреннему удовольствію нашему, главный выводъ о коренномъ вопросѣ (т. е. объ надеждѣ на урожай) общается быть тождественнымъ для пяти богатѣйшихъ губерній черноземной полосы Россіи. Такъ въ курской губерніи, „поля очистились отъ снѣга въ началѣ апрѣля и озимые посѣвы вышли очень удовлетворительными, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ мѣстъ, гдѣ осенью прошлаго года появилась червь“.

Характеристика эта, въ общихъ чертахъ, вѣрна, какъ скажетъ всякій, кто самъ знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ курской губерніи. Но желательно было бы знать: въ какихъ же именно немногихъ мѣстахъ являлся червь осенью прошлаго года, и какъ велико было общее число десятинъ, имъ испорченныхъ? Если не ошибаемся, то число это было немаловажно въ объясномъ убѣдѣ, тогда какъ въ сужданскомъ уѣздѣ червь поразилъ главнымъ образомъ лишь на южныхъ окраинахъ, по соседству съ харьковскою губерніею. Но и здѣсь жертвою опустошенія сдѣлались нѣсколько дачъ, быть можетъ, представляющихъ собою не одну сотню десятинъ. Такъ, между прочимъ, былъ слухъ, что особенно пострадали поля дачи порѣвской.

Вообще, въ данномъ случаѣ, очень желательно было бы узнать всѣ возможныя подробности объ одной изъ новыхъ „каръ“ египетскихъ, посылаемыхъ судьбою на лучшія провинціи писью — „оставъ надежду навсегда“, или же передъ тобою только временная перегородка, за которою скрывается болѣе отрадное изрѣченіе: „жди и надѣйся“.

Со времени ужасной катастрофы 1 марта прошлаго года два мѣсяца, а между тѣмъ за это время русское общество пережило столько, сколько при нормальныхъ условіяхъ не переживало и въ цѣлые годы. Однообразные тѣ же горячіе дни януса для однихъ, для другихъ, но гнетущая всѣхъ неопредѣленность положенія остается безъ измѣненія. Переживаемое нами смутное время все-го болѣе гнететъ именно своею неопредѣленностью. Это дѣйствительно, ни мракъ и ни свѣтъ, а томительная полутьма, причемъ никто не знаетъ: вечерняя ли это сумерки предъ скорымъ наступленіемъ ночи, или же туманный разсвѣтъ—предвѣстникъ наступающаго дня? Куда идти? вотъ вопросъ, который невольно возникаетъ у каждаго, и мы стоимъ точно на распутии, не зная, по-вернуть ли намъ спиную къ западу, или отбрыснуться отъ мудрой политики восточныхъ народовъ?

Въ небольшой промежутокъ времени, когда, такъ называемая, политика умиротворенія царя во всей силѣ, наша либеральная печать успѣла по этому вопросу высказаться довольно опредѣленно; теперь же, съ наступленіемъ смутнаго времени, насталъ праз-

днъ русской. Между прочимъ, точное и обстоятельное указаніе мѣстностей, гдѣ дѣйствовалъ червь, а также опредѣленіе мѣры и степени того вреда, который нанесетъ имъ, кажутся намъ существеннымъ условіемъ для изученія и, быть можетъ, для ограниченія зла. Остается, затѣмъ, неизвѣстнымъ: были ли тѣмъ-либо приглашаемы эксперты-энтомологи для изслѣдованія хлѣбояднаго червя?

Изъ официальныхъ свѣдѣній касательно курской губерніи явствуютъ еще слѣдующіе факты, имѣющіе положительное значеніе для вопроса о хозяйственномъ состояніи южныхъ губерній Россіи: 1) посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ повсемѣстно пачать и оконченъ своевременно, причемъ недостатокъ сѣмянъ при яровыхъ посѣвахъ устранился выдачею ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ; 2) недостатокъ въ рабочихъ рукахъ не было, и цѣны на заработный трудъ при весеннихъ полевыхъ работахъ стояли умеренныя.

Отбывая здѣсь неудовлетворенное, но естественное желаніе читателя, серьезно интересующагося дѣломъ, узнать цифровую величину этихъ „умѣренныхъ“ цѣнъ, мы должны, однакожъ, признать, что, и въ настоящемъ году, курская губернія не уронила своей старинной и доброй славы одного изъ самыхъ благопріятныхъ районовъ для сельскаго хозяйства въ цѣлой Россіи.

Переходя къ самому сѣверному пункту харьковскаго генералъ-губернаторства, т. е. къ орловской губерніи, мы имѣемъ передъ собою обстоятельно собранный матеріалъ, касательно состоянія озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ. Оказывается, что здѣсь теплая весенняя погода установилась лишь въ половинѣ апрѣля. Быстрое таяніе снѣга и дружный стокъ воды могли быть вредными въ томъ отношеніи, что весеннія воды не вошли, постепенно и на значительную глубину, въ пахенную и сыпучую землю (особенно на склонахъ сползающихъ возвышенностей, представляющихъ собою господствующую черту въ рельефѣ этихъ мѣстностей). Но думаемъ, что невыгодное это обстоятельство должно было ослабить и даже вовсе устранить дожди, начавшіе съ первыхъ чиселъ мая.

Далѣе, оказывается, что „озимы вышли изъ-подъ снѣга, почти повсемѣстно, въ весьма удовлетворительномъ видѣ, съ рѣзкими кое-гдѣ вымочками и выморозками, встречающимися по преимуществу въ западной части губерніи; но и тамъ рознь, при благопріятной погодѣ, идетъ въ ростъ хорошо, хотя поздніе посѣвы мѣстами не сплошь удовлетворительны“.

Посѣвы яровыхъ хлѣбовъ (особенно гречи) неизбѣжно должны начинаться въ сѣверныхъ уѣздахъ орловской гу-

берніи позднѣе, чѣмъ въ харьковской, и даже въ курской губерніяхъ. Повидимому, недостатокъ въ сѣменахъ яровыхъ хлѣбовъ ощущается въ западной части орловской губерніи. Въ сѣвскомъ и дмитровскомъ уѣздахъ оказывается невозможнымъ засеять сполна цѣлаго количества яровыхъ полей, если не будетъ оказано пособіе. Къ сожалѣнію, въ тѣхъ данныхъ, которыя находятся передъ нами, мы не находимъ матеріаловъ для разрѣшенія вопроса: отыщутся ли у земствъ и въ запасныхъ магазинахъ орловской губерніи средства для скорого и полного удовлетворенія этой жизненной потребности мѣстнаго крестьянства?

Вопросъ о количествѣ рабочихъ рукъ разрѣшается также положительно въ орловской, какъ и въ курской губерніи. Зато оказывается недостатокъ въ рабочемъ скотѣ по уѣздамъ болховскому и сѣвскому. Причина понятна: это—безкормица, особенно давшая себя чувствовать при затянувшейся зимѣ. Остается неизвѣстнымъ: дѣйствовала ли и здѣсь еще одна причина уменьшенія зимнихъ кормовъ, дѣйствовавшая, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ курской губерніи, а именно—громадное количество мышей, истребившихъ цѣлые „ометы“ (т. е. длинныя скирды) разнородной соломы? Въ общихъ чертахъ, хозяйственное положеніе орловской и курской губерній представляется намъ довольно сходнымъ во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ. Такъ, скажемъ намъ, по личному нашему знакомству съ дѣломъ, что и въ курской губерніи чувствуется серьезный недостатокъ въ рабочемъ скотѣ, по множеству причинъ, между которыми вродѣ безкормицы и постоянного ухудшенія породъ лошадей и коровъ, играетъ выдающуюся роль страшный общестственный бичъ, называемый „конокрадствомъ“. Съ немногими темными пятнышками, общее положеніе таково, что дѣлаетъ позволительно надежду на урожай, въ текущемъ хозяйственномъ году,—и въ курской и въ орловской губерніи.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера г. начальникъ губерніи возвратился въ Харьковъ изъ поездки въ старобѣльскій и изюмскій уѣзды.

Завтра, въ день Вознесенія, во всѣхъ церквяхъ снова будутъ собираться пожертвованія, съ цѣлью устройства правительственной слѣбды и основанія школы для обученія ихъ ремесламъ. Мы уже говорили о первостепенной важности этого дѣла. Намъ остается только еще разъ обратить вниманіе благотворителей на то, что чѣмъ болѣе будетъ собрано средствъ для этой цѣли

въ Харьковѣ, тѣмъ болѣе вѣроятнѣе, что и нашъ городъ будетъ однимъ изъ центровъ, гдѣ слѣбды найдутъ прирѣзны. А что Харьковъ нуждается въ прирѣзѣ для слѣбныхъ, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ на нашихъ улицахъ слѣбныя, останавливающіе прохожихъ, съ просьбою о подаяніи.

Обращая по временамъ свое вниманіе на базары: Негученскій и Лопанскій, заботясь объ ихъ благоустройствѣ, дума почему то совершенно забываетъ о Конномъ базарѣ. Только прошолъ маленюкій дождикъ, вса Конная площадь, а въ особенности базаръ, какъ самое низменное мѣсто площади, обращается въ море непролазной грязи, дѣлая буквально невозможнымъ доступъ къ расположеннымъ на этомъ базарѣ лавкамъ. Не говоря уже о томъ, что во время ярмарокъ этотъ базаръ занимаетъ первое мѣсто, но и въ обычное время здѣсь главное, такъ называемое, подторжье, такъ какъ весь подвозъ съ окрестныхъ селеній сосредоточивается на этомъ базарѣ и, только, не продавъ привезеннаго товара, крестьянинъ перебѣгаетъ на базаръ Негученскій или Лопанскій. Кромѣ того, этотъ базаръ снабжаетъ продуктами первой необходимости все населеніе Харькова, живущее за Харьковскимъ мостомъ. Чтобы рельефно показать насколько неудобно доступъ на этотъ базаръ послѣ дождя, достаточно указать, что съ наступленіемъ распутицы, жители, даже Сабуровой дачи, отправляются для закупки на базаръ, расположенные въ центрѣ города. Между тѣмъ городъ взимаетъ очень порядочную плату за лавки и за мѣста на Конномъ базарѣ. Не пора ли приступить къ проложенію здѣсь мостовой, что весьма благопріятно отзовется на всѣхъ жителяхъ той (за Харьковскимъ мостомъ), почему то забытой части города.

На каждомъ шагѣ у насъ еще приходится наталкиваться на факты, которые свидѣтельствуютъ, что Харьковъ, не смотря на свое положеніе, какъ городъ университетскій, далеко еще не отбросилъ многихъ привычекъ, свойственныхъ только глухимъ провинціальнымъ городамъ. Такъ, мѣстные представители Мельомени никакъ еще не могутъ свыкнуться съ мыслью, что дѣло офціи артиста, выступившаго передъ публикой, всецѣло принадлежитъ публикѣ, а не товарищамъ по профессіи; а потому артисты, не занятые на сценѣ, собираются въ партеръ и неистово хлопаютъ. Поддерживать товарища, черта, положимъ, очень хороша, тѣмъ не менѣе мы предположили бы дирекціи попросить артистовъ не дѣлать этого, а то это отзывается самоощереченіемъ.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

(Письмо изъ Москвы).

Во время крымской войны, при осадѣ Севастополя, для всѣхъ войскъ, защищающихъ эту крѣпость, признаано было необходимымъ считать по службѣ каждый мѣсяцъ за годъ. Жизнь въ осажденномъ городѣ, куда и днемъ, и ночью тысячами падали ядра и бомбы, была сопряжена съ такими лишеніями, съ такою опасностью, что, дѣйствительно, мѣсяцъ казался за годъ и случалось, что въ одинъ день люди переживали то, что въ другое время имъ не приходилось испытывать въ теченіи многихъ лѣтъ. Нѣчто подобное выпало теперь и на нашу долю. Правда, никакой видимый непріятель намъ не угрожаетъ, города не въ осадѣ, ни бомбы, ни ядра не летаютъ надъ нашими головами, не бьютъ барабаны, не слышно сигналовъ къ атакамъ, наши нервы не потрясаны стонами раненыхъ и предсмертными конвульсіями умирающихъ, словомъ,—повидимому все обстоитъ благополучно, но взгляните въ душу каждаго и вы убѣдитесь, что это благополучіе крайне сомнительнаго свойства.

Непріятель не стоитъ у стѣнъ нашего города, но тѣмъ не менѣе осадное положеніе точно виситъ въ воздухѣ и наши мирные обыватели испыты-

ваютъ едва ли меньшія тревоги и опасенія чѣмъ тѣ, какия выпали когда-то на долю нашихъ храбрыхъ воиновъ, защищавшихъ Севастополь отъ соединенныхъ армій западныхъ государствъ. Притомъ же севастопольцы имѣли передъ нами значительное преимущество: защитники этой крѣпости знали, по крайней мѣрѣ, гдѣ скрываются враги, узнавали черезъ лазутчиковъ о времени атакъ, вовремя приготовлялись къ оборонѣ и, хотя противъ дальнобойныхъ пушекъ приходилось обороняться кремневыми пузелями, но все же это была оборона, это была открытая борьба двухъ непріятелей, а не пассивное томленіе подъ гнетомъ невѣдомаго врага, при полнѣйшемъ незнаніи, будетъ ли „осада“ снята завтра, или же блокада продлится въ теченіи многихъ лѣтъ.

Бываютъ моменты, когда теряешь способность и думать, и чувствовать и только одна мысль, одно желаніе охватываетъ все существо,—желаніе, чтобы теперешнее тяжелое и гнетущее состояніе поскорѣе чѣмъ-либо кончилось. Нѣтъ ничего хуже такого положенія, когда человѣкъ теряетъ увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, когда жизнь замираетъ и начинается какое то стадное томленіе, при отсутствіи сознанія, что это: жизнь или прозбаніе? день или ночь? мракъ или свѣтъ? стоимъ ли мы у желѣзной двери съ роковою над-

писью на улицѣ Страстнаго бульвара и только наши „охранители“ пользуются привилегіею на свободное слово.

Въ добрый часъ! Пусть насъ поучаютъ и „охранители“! Вотъ уже два мѣсяца они „ловятъ моментъ“ и эксплуатируютъ событія въ интересахъ своей партіи, но отъ этого общее положеніе дѣлъ ни на волосъ не улучшается. Фразы и фразы, а въ результатъ получается одинъ сумбуръ—и болше ничего. Что же касается до всевозможныхъ „проектв“, измыслимыхъ нашими „охранителями“, то этого сорта литературныя упражненія приличнѣе было бы помѣщать въ какомъ-либо сатирическомъ журналѣ, ради смѣха, а ужъ никакъ не въ политическихъ органахъ, претендующихъ на серьезное значеніе.

Сдѣлаю попытку набросать бѣглый очеркъ того литературнаго шабаша, которому преданы теперь наши „охранители“, дошедшіе до забвенія чувствъ, до потери здраваго смысла и способности краснѣть за свои безстыдныя дѣянія.

13-го февраля, когда принятая нашимъ правительствомъ политика умиротворенія казалась еще весьма прочной и въ обществѣ все болѣе и болѣе укрѣплялась увѣренность, что близокъ часъ, когда знаменитая „точка“, поставленная къ реформамъ въ чезнуть, наконецъ, безслѣдно,—въ „Мо-

сковскихъ Вѣдомостяхъ“ появилось слѣдующее заявленіе: „Дѣла подвигаются быстро и, Богъ дастъ, не замедлятъ открыться и рука, которая ведетъ ихъ. Мы давно слѣдимъ за ней, мы изучили ея приемы, и узнаемъ ее проклятое присутствіе во движеніяхъ ея производимыхъ. Мы назовемъ ее, когда наступитъ время, и думаемъ, что время это наступитъ скоро“.

На этотъ разъ рѣчь „Московскихъ Вѣдомостей“ оказалась пророческой. Дѣйствительно, „дѣла“ подвинулись такъ „быстро“, что черезъ дѣй, три недѣли, послѣ появленія приведенной замѣтки, русское общество, потрясенное ужасной катастрофой, потеряло почву подъ ногами и, естественно, имѣло право ожидать, что наша пресса, по поводу этого жуткаго вопроса, скажетъ свое трезвое и правдивое слово. Для „Московскихъ Вѣдомостей“ наступило, наконецъ, время, чтобы исполнить свое обещаніе и назвать ту проклятую руку, за движеніями которой бульварные „охранители“ „давно слѣдили“ и „изучили ея приемы“.

— Чья же это рука? спрашиваетъ возмущенное общество.

— Польская,—отвѣтствуютъ охранители.

Обязанность „гадить“ возлагается на поляка.

Но изъ дальнѣйшихъ статей „Москов. Вѣд.“ оказалось, что намъ „гадить“ не одинъ только полякъ. Въ списокъ „враговъ отечества“ были занесены и представители либеральной печати, и вся русская интеллигенція, и всѣ члены суда, не въ мѣру яковы синхронизированные къ государственнымъ преступникамъ, и „сановники“, поощающіе эти суды, наконецъ, само правительство и то обьявлялось въ томъ, что оно въ теченіи минувшаго года, тѣмъ, будто бы, только и занималось, что подготовляло „революцію сверху“—и „потворствовало крамоль“.

Въ унисонъ съ „Москов. Вѣд.“ заплѣли какъ московскіе, такъ и петербургскіе „охранители“, съ присоединеніемъ мощаго голоса, же-славянофила г. Ивана Аксакова, забывъ традиціи своей партіи, съ которою во многомъ можно было не соглашаться, но никто не отказывалъ ей въ уваженіи за честность и искренность въ убѣжденіяхъ,—г. Иванъ Аксаковъ, не побрезгалъ броситься въ объятія г. Каткова и имѣлъ случай убѣдиться, что люди его партіи рѣзко отшатнулись отъ него. Измысливъ разнамя мурлыку словески, вродѣ „средствія“, „гнилостности“, толкуя о „пошлости“ либераловъ, о „развращающемъ влияніи западной науки“ и открывъ невѣдо-

за то съ какую щепетильную
гостю относится та же газета къ
мъ литературнымъ противникамъ!..
сѣдано одна изъ петербургскихъ
газетъ помѣстила полученное ею извѣ-
стiе изъ Москвы о томъ, будто бы
нѣкаго казеннаго преступника, свя-
заннаго цѣпью св. Трифона въ Мос-
кву будучи подъ гнетомъ постигшаго
несчастья, удавился. Въ тотъ же
день это извѣстiе по телеграфу было
передано въ Москву и появилось въ
нѣсколькихъ телеграммахъ въ духъ москов-
скихъ газетъ, извѣстiе это оказалось
ложнымъ, такъ какъ въ указанной
газетѣ священникъ носитъ совсѣмъ
иную фамилію и ни съ однимъ изъ
дѣлаемыхъ преступниковъ въ родъ
не состоитъ. Такого рода заяв-
ленія немедленно же появились во всѣхъ
газетахъ, сообщившихъ невѣрное из-
вѣстiе о самоубійствѣ священника. Ка-
кимъ бы тутъ и конецъ дѣлу; по такъ
же помнутага газеты принадлежатъ
либеральному лагерю, то Московскіе
не могли упустить случая, что-
бы по обычаю, не заподозрить своихъ
литературныхъ противниковъ въ зло-
употребленіи умыслахъ и въ злонамѣренномъ
искаженіи съ толку публики. Г. Кат-
ковъ, систематически занимающійся
всего и опозориваніемъ разныхъ
обществъ и учреждений, вдругъ приходитъ
благородное негодованіе на газеты,
обличившія, безъ всякаго злого умы-
сла, невѣрное извѣстiе о не существую-
щемъ въ Москвѣ лицѣ! Если петер-

въ ссылкѣ на житье въ Сибирь въ 5-й степени, по 31-й статьѣ уложенія, не воспрещается отлучка въ другія губерніи.

— Предполагается обложить золотопромышленность подоходнымъ налогомъ.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что въ петербургскую городскую думу поступило за подписью 130 гласныхъ предложение думѣ, въ память управленія графа М. Т. Лорист-Меликова, поднести ему званіе почетнаго гражданина С.-Петербурга.

— „Голосу“ телеграфируютъ изъ Кіева, что въ среду, 20 мая, Н. И. Паргоновъ вызывается въ Москву.

— Въ ту же газету пишутъ изъ Кронштадта, что на дняхъ тамъ возбуждено слѣдствіе по случаю найденныхъ у одного изъ мѣстныхъ трапичниковъ, разныхъ минныхъ принадлежностей, по видимому, похищенныхъ изъ кронштадтскихъ минныхъ складовъ. Частое расхищеніе минныхъ принадлежностей нѣкоторые объясняютъ, между прочимъ, слабымъ надзоромъ за складами.

— „Порядокъ“ говоритъ, что недавно закончены статистическія работы по эксплуатанціи 50 русскихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ финляндскихъ, съ общимъ протяженіемъ въ 21,226 верстъ, за 1880 годъ. Оказывается, что за весь годъ перевезено товаровъ 1,247 милл. п. или на 6 милл. пуд. меньше противъ 1879 г., пассажиры, безъ воинскихъ чиновъ, 30 милл., на 0,5 милл. больше. Общая выручка—182,6 милл. руб., или 8,6 тыс. руб. на версту, или на 12 проц. меньше 1879 года (10,1 тыс. руб. на версту). Доходъ возвысился до цифръ, до которой опускался только въ 1876 г., передъ турецкой войной. Изъ 50-ти дорогъ на 42-хъ доходъ уменьшился, а на 18-ти повысился. Изъ послѣднихъ два превышенія: лодовская—18 проц., вологодская—17 проц., варшаво-вѣнская—15 проц. Наибольшій упадокъ на дорогахъ: динабургско-вѣтебской—33 проц., риги-динабургской—29 проц., орловско-вѣтебской и козлово-тамбовской по 28 проц., и еще на 13 дорогахъ отъ 15 до 27 проц., даже на николаевской—на 18 проц. Главныя причины упадка: неурожай въ восточныхъ губерніяхъ, сокращеніе экспорта въ западныхъ и южныхъ портахъ. Такимъ образомъ, казнѣ придется много доплатить по гарантіямъ.

— Мѣсяца два тому назадъ, въ соединенномъ собраніи членовъ московской судебной палаты окружного суда и присяжныхъ повѣренныхъ московскаго судебного округа, какъ извѣстно, постановлено ходатайствовать: 1) о воссозданіи въ одну книгу судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. и наименованій ихъ „Устами Императора Александра II-го“ и 2) о разбѣшеніи соорудить въ Екатерининской залѣ мраморное изваяніе почившаго Государя. На дняхъ, какъ сообщаютъ „Руск. Вѣд.“, получены въ Москвѣ отвѣтъ на это ходатайство. Министръ юстиціи уведомляетъ о восполненіи Высочайшемъ соизволеніи на сооруженіе изваянія. Что же касается первой половины ходатайства, то о ней въ бумагъ министра не говорится ни слова.

— Заимствуемъ изъ парижской газеты „Gaulois“, отъ 13-го (25-го) мая, слѣдующія свѣдѣнія объ открытіи въ Парижѣ мастерской разрывныхъ бомбъ: съ извѣстнаго времени префектура полиціи получала письма, которыми ее предупреждали, что нѣсколько русскихъ нигилистовъ поселилось въ Парижѣ, въ домѣ г. Х... живущаго въ Монружѣ. Лица, подписавшія эти письма, присовокупляли, что нигилисты имѣютъ въ своемъ распоряженіи большое количество нитроглицерина, изъ котораго они приготовляютъ разрывныя бомбы; въ заключеніе, авторъ письма просилъ внимательнаго полиціи. Префектъ полиціи, г. Андре, рѣшилъ разъяснить эту тайну. Онъ предписалъ г. Масѣ произвести въ самомъ неподходящемъ времени слѣдствіе по этому дѣлу. Начальникъ сыскной полиціи приказалъ полиціискому комиссару, Фенейеру, отправиться по указанному адресу. Вчера, въ 9 часовъ 30 минутъ утра, г. Фенейеръ явился, въ сопровожденіи нѣсколькихъ агентовъ и химика-эксперта, состоящаго при лабораторіи полиціи префектуры, въ домъ № 23-й, Rue des Artistes, въ Монружѣ, въ четырнадцатомъ округѣ Парижа. Въ пыльномъ комнатѣ были три человека. При видѣ полиціискаго комиссара, они быстро встали и пытались спрятать лежавшія на столѣ бумаги. Но всѣ предосторожности были приняты, и комиссаръ, объявивъ свое званіе, записалъ имена застигнутыхъ врасплохъ иностранцевъ, которые оказались гг. Х... Ивановымъ и Флоранже, послѣ чего они составили протоколъ. При обыскѣ захвачено до сотни сткланокъ съ какою-то жидкостью, которая будетъ изслѣдована посредствомъ химическаго анализа. Равнымъ образомъ, найдена объемистая переписка, въ которую входятъ, между прочимъ, нѣкоторые письма отъ извѣстной нигилистки, Геси Гельфманъ. Всѣ эти предметы были отправлены въ префектуру полиціи.

— По словамъ „Донск. Голоса“, не очень давно въ ст. Каменской арестованы: нѣкто Правосудовъ и дворянка Гликерія Сергѣевна, будто бы за распространеніе учения социалистовъ. Въ настоящее время они находятся въ новочеркасскомъ тюремномъ замкѣ, подъ строгимъ карауломъ.

— „Зарѣ“ сообщаютъ, что кievская судебная палата утвердила обвинительный актъ по дѣлу предсѣдателя уманскаго сѣзда мировыхъ посредниковъ, г. Каменецкаго, привлеченнаго къ отвѣтственности сенаторской ревизіей за превышеніе власти и медленность.

— „Орлов. Вѣстн.“ передаетъ, что 12 марта, на видныхъ мѣстахъ г. Ельца, расклеено обязательное постановленіе г. харьковскаго генерал-губернатора, относящееся до южныхъ безпорядковъ. Распоряженіе г. генерал-губернатора произвело благоприятное впечатлѣніе. Народъ всюду стоитъ группами около расклеенныхъ листовъ и, прочитавъ, несочувственно относится къ антиеврейскимъ безпорядкамъ.

— О видахъ на урожай можно—на основаніи извѣстій, какъ полученныхъ редакціей „Земл. Газ.“, такъ и опубликованныхъ въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ, — „Рус. Кур.“ дѣлаетъ слѣдующій общій выводъ: въ такъ называемыхъ новороссійскихъ губерніяхъ—бессарабской, херсонской, таврической и екатеринославской, а равно и во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ, лежащихъ сѣвернѣе ихъ, вплоть до середины губерніи орловской, а также во всѣхъ поволжскихъ губерніяхъ на югъ отъ губерніи казанской.—короче: во всей южной половинѣ Россіи—всходы озимыхъ оказались превосходными, яровые растутъ очень успѣшно; укосы сѣна должны быть обильны. Причиной

всему этому—ранняя, теплая и дождливая весна. Лишь въ самыхъ послѣднихъ числахъ апрѣля стали слышаться жалобы на засуху въ губерніи орловской и землѣ Уральскаго войска. Въ губерніяхъ, лежащихъ сѣвернѣе черноземныхъ, начиная съ сѣверной половины орловской, и во всѣхъ западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, холода держались очень долго, и поэтому виды на урожай еще не успѣли опредѣляться съ достаточною ясностью; по видимому, озимые тутъ мѣстами хороши, мѣстами же посредственны; о всходахъ яровыхъ и о травѣ еще нельзя ничего сказать.

Въ западной Европѣ виды на урожай хороши. Послѣднія извѣстія изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки заставляютъ опасаться за хорошій урожай тамъ хлѣбныхъ.

— „Русск. Кур.“ сообщаетъ, что по нижегородской желѣзной дорогѣ 11 мая прослѣдовали черезъ Москву 18 семействъ крестьянъ *полтавской губерніи*, переселяющихся на Амуръ, вслѣдствіе постигшихъ нѣкоторые мѣста означенной губерніи за послѣдніе годы хроническихъ неурожаевъ. Переселенцы представляли собою крайне жалкій видъ, полу и совсѣмъ обрваннае оны, но невольныя сожалѣнія въ публикѣ, бывшей на нижегородскомъ вокзалѣ. Присутствовавшими сдѣланы были сборы въ ихъ пользу.

— „Донск. Голосъ“ передаетъ, что новочеркасскіе евреи, послѣ елисаветградскихъ и кievскихъ событий перемѣнили свои отношенія вообще къ русскому рабочему люду. Такъ, нашъ мѣстный Ротшильдъ прибавляетъ каждому рабочему по 10% сверхъ условной платы, даетъ на чай и вообще старается заслужить расположеніе со стороны рабочаго, чего прежде съ нимъ никогда не бывало.

— „Голосу“ телеграфируютъ изъ Кіева: экономическій вредъ, причиненный безпорядками, не выяснился еще вполне; но и теперь уже можно указать рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о громадныхъ потеряхъ. Изъ кредитныхъ учрежденій особенно потерпѣли промышленныя и коммерческія банки и кievское судоохранительное товарищество; потери этихъ учрежденій въ точности опредѣлить еще нельзя. Изъ фабрикантовъ совершенно прекратили дѣла г. Борнеспольскіе, мыльни и свѣчной заводы котораго разоружены; убытокъ простирается до 300,000 рублей. Изъ коммерсантовъ г. Заксъ прекратилъ свою обширную бакалейную торговлю и г. Шарцаманъ—мануфактурную; гг. Френкель и Каценельсонъ сократили свои операціи.

— Въ ту же газету телеграфируютъ изъ Бердичева: судебному вѣдомству передана масса арестованныхъ по обвиненію въ участіи въ антиеврейскомъ движеніи. Для опредѣленія справедливости обвиненія, необходимо произвести слѣдствіе надъ каждымъ. Между тѣмъ слѣдователей очень немного и, вслѣдствіе этого, разборка арестованныхъ значительно замедляется.

— Въ газету „Зарѣ“ пишутъ изъ Одессы: 7 мая вблизи хутора Ламзакъ, въ 35 верстахъ отъ Одессы, задержанъ на грабѣжѣ „знаменитый“ разбойникъ Василій Чумаковъ, совершившій на своемъ вѣку чуть ли не до 80 убійствъ и пять побѣговъ съ каторги. Чумаковъ вмѣстѣ съ другимъ бѣглецомъ отъ ли фургона съ лошадьми у проѣзжавшаго нѣмца съ женой. Послѣдніе прибѣжали въ деревню и рассказали о случившемся. Тотчасъ снарядили потюну, настигли грабителей; товарищъ Чумака скоро сдался, а самъ

дѣлать различныя предположенія... Послѣ долгихъ настояній г. Катковъ согласился только заявить, что лицо, объ арестѣ котораго онъ сообщалъ, „прибыло съ курьерскимъ вѣдомъ въ Москву“. Теперь-де онъ свободенъ, а былъ ли онъ прежде арестованъ, какъ мы сообщали, или наме на извѣстіе ложно,—объ этомъ мы говорить-де не будемъ...

Спрашивается, что это: клевета или нѣтъ? Позорится ли здѣсь „честь и доброе имя“ ни въ чьей не повинная лица, или такіе извѣстыя нужно считать достославными подвигами, вполне умѣнными ради искорененія „крамолы“...

Въ обвиненіе либеральнымъ газетамъ поставлено даже то, что они безъ проверки помѣстили телеграфное извѣстіе, взятое изъ другой газеты; ну а сами то „Моск. Вѣд.“ всегда ли съ своимъ телеграфическимъ извѣстіемъ изъ Петербурга относятся съ надлежащею осмотрительностью...

Предо мною два экземпляра „Моск. Вѣдомъ“. Оба они отъ одного числа, за однимъ и тѣмъ же номеромъ, а между тѣмъ въ текстѣ телеграфическаго извѣстія обнаруживается значительная разниа. Изъ Петербурга по телеграфу былъ переданъ приказъ по полиціи петербургскаго градоначальника Баранова. Приказъ напечатанъ въ кавычкахъ и слѣдовательно переданъ *дословно*. Однако, не смотря на это, въ „Моск. Вѣдомъ“ отъ од-

ного и того же числа и за однимъ и тѣмъ же номеромъ, приказъ этотъ появился въ двухъ существенно измѣненныхъ редакціяхъ. Для доказательства и вѣду небольшую выдержку.

Въ одномъ изъ выпусковъ „Моск. Вѣд.“, отъ 11-го марта за № 70, въ напечатанномъ приказѣ, между прочимъ, заявляется:

Въ трехъдневныхъ же случаяхъ, вызванныхъ безотлагательной необходимостью принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ предупрежденію неслучайныхъ послѣдствій, каждаго изъ служащихъ обязанъ принимать, по долгу совѣсти и службы, все указываемыя обстоятельства въ рапортъ, хотя бы при очевидномъ ходѣ дѣла онъ и выходяли изъ предѣловъ предположенныхъ ему дѣйствующими инструкціями полномочій.

Въ другомъ выпускѣ той же газеты, помѣщенномъ тѣмъ же № 70 и отъ того же 11-го марта, приведенное мѣсто приказа петербургскаго градоначальника изложено въ слѣдующей редакціи:

При трехъдневныхъ же случаяхъ, вызванныхъ безотлагательной необходимостью принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ предупрежденію неслучайныхъ послѣдствій, каждаго изъ служащихъ обязанъ принимать, по долгу совѣсти и службы, все указываемыя обстоятельства въ рапортъ, хотя бы при очевидномъ ходѣ дѣла онъ и выходяли изъ предѣловъ предположенныхъ ему дѣйствующими инструкціями полномочій.

Какъ извѣстно, приказъ петербургскаго градоначальника опубликованъ въ томъ видѣ, въ какомъ я сдѣлалъ первую выписку. Но кто въ редакціи „Моск. Вѣд.“ составлялъ приказъ въ послѣдней формѣ, кто желалъ узаконить всѣмъ произволъ полиціи, возложивъ за это отвѣтственность на одного лишь г. Баранова,—это такъ и осталось неизвѣстнымъ...

Переживаемое нами смутное время

и опять плети, плети и каторга. Въ то время ему было, какъ видно изъ дѣла, 87 лѣтъ. Черезъ три года, въ 1874 году Чумаковъ былъ задержанъ въ елисаветградскомъ уѣздѣ и въ 1875 г. осужденъ къ возвращенію въ Сибирь, причемъ судъ, въ виду того, что Чумаковъ болѣе 90 лѣтъ, постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы не подвергать его наказанію плетью.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Воронежска, что городъ по прежнему въ тревожномъ настроеніи. Въ ожиданіи 30 мая, нѣкоторые перебираются съ своихъ прежнихъ квартиръ въ сосѣднія съ казармами мѣстности. Войска, какъ слышно, не пойдутъ въ лагерь. Въ городскихъ кружкахъ идутъ самыя недѣльные толки: и о принудительной уступкѣ помѣщичьихъ земель крестьянамъ, и объ окончательномъ изгнаніи евреевъ изъ Россіи и т. п. Недавно арестованъ нѣкій господа, служившій въ губернскомъ правленіи, и при обыскѣ у него найдены прокламаціи и болѣе 200 буквѣй прѣфта. Прокламаціи распространяются не только въ городѣ, но и въ уѣздахъ. Немалое количество ихъ доставляется уѣздными исправниками губернатору, который, въ свою очередь, отправляетъ ихъ губернскому жандармскому штабу-офицеру, тѣмъ болѣе значительная, какъ надо полагать, часть ихъ минуетъ руки полиціи. Безпорядки на югѣ Россіи передаются скоро и населенію другихъ мѣстностей. На дняхъ, напримѣръ, арестованъ рядовой команды воронежскаго вѣщного интендантскаго склада, Короткихъ, которому удалось поднять дѣльную деревню. Отправленъ онъ былъ въ Воронежъ въ Кіевъ съ вещами для расположенныхъ тамъ войскъ, выполнявшихъ порученіе какъ нельзя лучше и на возвращеніи пути приставовъ въ одной изъ деревень близъ Чернигова и ну рассказывать мужикамъ о томъ, какъ въ Кіевѣ были жидовъ и какъ тамъ ловко крестьяне поживились жидовскимъ имуществомъ. Загладѣла толпа, каждому пришла охота пограбить, а солдатъ увѣряетъ къ тому же, что и начальство это позволило. „Настъ много, говоритъ онъ,—я только передовой,—идемъ въ Черниговъ. Кто православный, иди съ нами!“ Заволновалась толпа и двинулась къ городу. Хорошо, что сотскій успѣлъ заблаговременно дать знать станному; тотъ уговорилъ толпу разойтись, солдаты же арестовали.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о производствѣ дѣлъ о лицахъ арестованныхъ во время безпорядковъ 26 и 27 апрѣля. Въ Кіевѣ всѣхъ арестованныхъ было около 1,500 чел. Слѣдственное производство объ этихъ лицахъ составило около 50 довольно объемистыхъ дѣлъ, изъ которыхъ 30 уже закончено, 12 находятся у слѣдователей и около 8 еще предстоитъ. Изъ всѣхъ задержанныхъ лицъ въ настоящее время въ замкѣ всего около 400 чел. Военному суду будетъ предано весьма неравнѣнное число лицъ, затѣмъ остальные виновные въ безпорядкахъ и приговоренныя награднаго имущества будутъ наказаны административными мѣрами. Въ допросахъ арестованныхъ 26 и 27 апрѣля до сихъ поръ не сдѣлано открытій, которыя доказывали бы, что толпою руководили подпольные агитаторы. Захваченные выдающиеся вожаки вполне принадлежатъ толпѣ и никакой окраски не несутъ, за исключеніемъ развѣ еврея Шарца. Такъ, два дѣятельныхъ руководителя толпы отставные солдаты, а третій—телеграфистъ. Этотъ послѣдній довольно

интересенъ: телеграфистъ Хомаковъ, блондинъ, тщедушный молодой человекъ; онъ служилъ прежде на желѣзнодорожномъ телеграфѣ, откуда былъ изгнанъ за пьянство и буйство. Этотъ Хомаковъ, руководя толпою, продѣлывалъ неслыханныя по дерзости дѣла. Такъ, на нижней Соломенкѣ онъ прислалъ купцу и домоладѣльцу Донникову писанное предложеніе (предложеніе это находится теперь при дѣлѣ) уплатить ему, Хомакову, 1,000 рублей въ видѣ выкупа за домъ и имущество, въ противномъ случаѣ грозилъ навести толпу и разграбить домъ. Домовладѣлецъ, согласившись на свиданіе съ Хомаковымъ, спросилъ его, чѣмъ онъ гарантировалъ, что домъ не будетъ тронутъ, если будетъ уплачено 1,000 р. с. на это Хомаковъ превратно отвѣчалъ, колота себя въ грудь: „за это я вамъ отвѣчаю, потому что я вѣдъ команду толпой“. Однако торгъ не состоялся и черезъ нѣсколько времени Хомаковъ исполнилъ свою угрозу: онъ навелъ на домъ толпу, которая разграбила его до тла, причемъ Донниковъ понесъ убытка почти на 20,000 р. с. Во время разгрома дома Донникова нѣкоторые осажденные въ домѣ или сѣрную кислоту изъ оконъ на осаждавшихся, причемъ у многихъ изъ нихъ оказались прожорное кислоту платѣ. Между прочимъ, это же обстоятельство въ значительной степени послужило уликой противъ Хомакова, такъ какъ его шапка тоже оказалась прожорною сѣрной кислотой. Интересно также, что въ ночь съ 26 на 27-е апрѣля бушевавшая на Деміевѣ толпа нѣкоторымъ образомъ систематизировала свои преступныя дѣйствія. Явились уже приспособленія для разбитія домовъ. Такъ, между прочимъ констатированъ фактъ, что съ толпою двигался, несомый нѣсколькими людьми, таранъ, изъ громаднаго бревна, которымъ высаживались съ размаху двери лавокъ и ворота домовъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Голосъ“ обращаетъ вниманіе на странный случай, происшедшій въ елисаветградскомъ земскомъ собраніи, предсѣдатель котораго воспринималъ чтеніе доклада комиссіи объ изслѣдованіи причинъ антиеврейскаго движенія. „Этотъ случай“, говоритъ „Голосъ“, указываетъ еще на одну слабую сторону въ постановкѣ земскихъ учреждений. Въ земскомъ собраніи предсѣдательство не принадлежитъ еще къ его составу. Предсѣдатель дворянства приставленъ къ собранію, въ званіи его предсѣдателя, съ весьма значительною властью, которая не можетъ не вліять на ходъ земскаго дѣла. Отсюда весьма нередкія случаи явнаго авторитарнаго мѣста собраніемъ и его предсѣдателемъ. Никакъ нельзя почитать, чтобы такого рода отношенія могли помогать правильному ходу земскій дѣятельности. Трудно было бы понять тѣ причины и условія, по которымъ предсѣдательство въ земскомъ собраніи не могло бы быть, избранное самимъ собраніемъ.

— „Новое Время“ очень недовольно похваляемъ польскихъ заграничныхъ газетъ варшавскаго общества, которое выказало себя просвѣщеннымъ съ „шляхетностью“, какъ заграничныя газеты выражаются, въ дѣлѣ обузданія антиеврейскаго движенія. Въ похваляхъ польскому обществу и католическому духовенству „Нов. Врем.“ усматриваетъ упрекъ русскимъ властямъ и духовенству въ бездѣйствіи, а русскому обществу—въ его некультурности. Возстаивая противъ справедливости подобнаго упрека, газета при этомъ высказываетъ чуть ли не десятую точку зрѣнія, съ которой она смотритъ на антиеврейское движеніе.

Если бы антиеврейское движеніе зависѣло отъ экономическихъ, а отъ другихъ причинъ, напр., религиозной ненависти, тогда въ

въ послѣдніе дни осложнилась еще страшнымъ погромомъ, разразившимся надъ евреями. Эта дикая оргія освирѣпѣвшей толпы охватила чуть не всѣ наши южные города и деревни, но существуетъ опасеніе, что бы что-либо подобное не повторилось и у насъ въ Москвѣ. По крайней мѣрѣ всѣ дѣйствіе еврей въ страшной паникѣ и снѣшатъ всѣ свои денежныя бумаги сдать на храненіе въ государственный банкъ. Увѣряютъ, что въ послѣдніе два три дня на московскихъ улицахъ уже было нѣсколько „стычекъ“ съ евреями и хотя эти случаи ограничивались ничтожными драками, но не сдѣлать забавы, что въ дѣ и въ Елисаветградѣ, Кіевѣ и Одессѣ генеральному „погрому“ предшествовали такого же рода „мелькія“ драки. Независимо отъ этого, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ было нѣсколько случаевъ, когда *племени фабричныхъ или мастеровъ набрасывались на проходившихъ мимо молодыхъ людей, обывали ихъ крамолами и наносили имъ оскорбленія*...

Обычное теченіе жизни прекратилось. Всѣ выжили изъ своей колеи и бродятъ, какъ въ потемкахъ, не зная, съ чего начать и что предпринять для скорѣйшаго прекращенія того сумбура, который теперь происходитъ предъ нашими глазами.

Да, мы переживаемъ тяжелое смутное время и роковой вопросъ: „когда же все это кончится?“—такъ и остается безъ отвѣта...

А. Лукинъ.

Дозволено пецзурок. Харьковъ, 19 мая 1881 г.